

Я БЕЛЯШ
и Вво-вва

**ТАТЬЯНА
ЛЮБИМАЯ**

Татьяна Любимая Я, Беляш и Вво-ва

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72603094

SelfPub; 2025

Аннотация

"Нашелся белый лабрадор. Мальчик. Обращаться по телефону..." – гласило мое объявление.

Могла ли я подумать, что это только начало пути к... счастью.

Содержание

Глава 1. Даша	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Татьяна Любимая Я, Беляш и Вво-ва

Я, Беляш и Во-ва

"Нашелся белый лабрадор. Мальчик. Обращаться по телефону..." – гласило мое объявление.

Могла ли я подумать, что это только начало пути к... счастью.

Глава 1. Даша

Даша

– Все. Хватит!

Захлопываю крышку ноута, убираю его с колен на журнальный столик.

Устала. Плечи затекли, попа деревянная, а в глаза будто песок насыпали.

Кофе хочу.

Очень хочу кофе.

Сползаю с дивана.

Первым делом делаю руками мельницу, затем повороты головой, наклоны тела в стороны. Хорошо бы попрыгать, но заряд энергии, увы, закончился на наклонах.

Есть минусы у удаленки. Отсутствие движения в первую очередь. Общение с живыми людьми – во вторую. Да и еще много всяких отрицательных моментов.

Хотя плюсов тоже полно. Например, не надо краситься каждый день, думать, что надеть на работу, даже покупать обновки нет необходимости. Спортивный костюм на все случаи жизни, а на планерки в зуме достаточно две–три красивых футболки.

Сделав разминку, иду на кухню, ибо кофе захотелось еще сильнее.

Только вот незадача. Оказывается, кофе у меня нет. Когда

кончился, понятия не имею. Видимо, так заработалась, что пропустила момент, когда выпила последнюю порцию.

С тоской смотрю в окно. Вечереет, пробрасывает снежок. Придется идти в супермаркет? Однако... Кофе хочется до трясушки, поэтому иду собираться.

Можно, конечно, заказать доставку, подождать два–три часа, но в конце концов убеждаю себя, что надо сходить проветриться, на мир посмотреть, себя показать.

Ага, с гулькой на голове и в спортивном костюме.

Ай, кого я там любила!

Накидываю куртку, всовываю ноги в кроссы. Телефон с картой в один карман, ключи в другой.

На минуту задерживаюсь перед зеркалом.

Оттуда на меня смотрит пышечка. Да–да, по–другому не назвать. Щечки как у хомяка, пухлые губы, круглые, как у ребенка, глаза. Они у меня от мамы. С не особо длинными, но пушистыми ресницами и ярко–зеленые. Лешка говорил, полюбил меня именно за цвет глаз. Уж больно он изумруды любит.

Ага, так любит, что за три года совместной жизни даже колечка не подарил, зато любовница его похвасталась целым гарнитуром из кольца, серег и браслета. С изумрудами! Его подарок.

Тьфу!

И как только денег накопил, сволочь такая! Втихаря от нашего общего бюджета.

Морщу нос, часто моргаю, чтобы избавиться от набежавших слез обиды.

– Так, Дашка, ты реветь по этому козлу не будешь! Нравятся ему кости – вот и пусть грызет свою костлявую Вероничку, прости господи. Вместе с ее изумрудами.

Любовница, теперь уже жена Лешки, длинная, тощая блондинка по имени Вероника. Глаза у нее тоже зеленые, только зелень у нее блеклая, как трава во второй половине сентября, прибитая ночным морозцем. И ресницы наращенные. Как по мне – слишком длинные и густые без намека на натуральность. Опахала, не иначе. И губы надутые. А на каблуках она прилично выше Лешки. Но он же ее не за рост полюбил, наверное, а за... Что? Худобу? Или она умеет что-то, что не умею я?

Да-да, я с ней знакома. Она сама ко мне домой явилась, пока Лешка был на работе. Я ее конечно в квартиру непустила, нечего тут делать посторонним. Выслушивала подробности визита, стоя вместе с ней на площадке и сложив руки на груди. Она же красочно рассказывала, когда, сколько и как часто они с моим парнем встречаются. И что я для него – бесперспективняк, а она – его счастливое будущее. У нее папа – владелец сети заправок (на одной из которых работает Леша заправщиком, если что) и уже скоро Лешу ждет карьерный взлет.

И вообще ей показалось странным, что ее любимый до сих пор живет со мной. На мой вопрос, что же в этом странного,

она выпучила свои выцветшие блюда, захлопала опахалами и выдала:

– Ну... вы же такая... большая! ТЁТЯ!

Ха! Дергаю уголком губ, вспоминая, как одна «большая ТЁТЯ» спустила с лестницы анорексичку. Та потом замуж за Лешку выходила с гипсом на ноге под пышным платьем. Я спецом к загсу пришла, посмотреть хотела на счастливого Лешу.

Посмотрела.

Он действительно издалека выглядел счастливым. Рот по крайней мере растягивал широко, думала, порвется.

Потом неделю мороженое ведрами жрала. За здоровье молодых.

– Мда–а, Дашка, – критично рассматриваю себя в зеркало, – эва как разнесло тебя. А все сидячий образ жизни и удаленка. Добавь к этому списку тоскливое одиночество последние три месяца и нервные последствия после разрыва с Алексеем.

Как тут не жрать?

Ладно, главное, быстренько сгонять в магазин и при этом никого не напугать. После разрыва с Лешкой я вернулась в бабушкину квартиру, которая как раз стояла пустая. Сдавала в аренду, но люди нашли вариант лучше, съехали, а новых я найти не успела. Повезло.

И как тут не поверить в провидение?

Бабушкина квартира находится на другом краю города.

Встретить тут общих с Лешей знакомых, как и его самого, шансы минимальные.

Никого видеть не хочу. Все в прошлом. Было и было.

Вздыхнув, щелкаю выключателем и выхожу на площадку. Замыкаю квартиру.

Лифт или лестница?

Лестница, – заставляю себя.

Исключительно для здоровья, – убеждаю себя.

Вечерний воздух бьет в лицо свежестью. На мгновение замираю зажмурившись, заполняю легкие до отказа. Аж голова кружится от приличной дозы озона.

Сколько я не выходила на улицу? Много... много дней. Осень тогда была. А сейчас снег пробрасывает.

– Аф, – раздается неподалеку негромкое.

– Оу... Приве–ет... – рассматриваю взрослого лабрадора молочного цвета.

Сидит возле моего подъезда, мордой в сторону арки. Как будто ждет кого. Вроде не агрессивный. Скашивает на меня черные глаза–виноградины.

– А ты чей? – осматриваю двор на предмет его хозяина или хозяйки. Как назло, никого вокруг. – Ты тут один, что ли?

– Аф...

– М–м... А я в магазин, – зачем–то говорю ему. – Пока? – Прохожу мимо. – Ты же хороший песик, верно? Ты на меня не кинешься?

К счастью, пес с места не двигается, зубы свои страшные не показывает, только слегка мотнул хвостом.

Так, этот квест пройден, я благополучно иду в магазин, но мне еще возвращаться. Надеюсь, к тому времени найдется хозяин собаки и заберёт ее домой.

Долго катаю тележку по рядам, незаметно наполняю ее чуть ли не доверху. Опомнилась, когда пачка макарон съехала с пакета мандарин, брякнулась на пол. Вот это я набрала. Как тащить до дома?

Кое-что из продуктов возвращаю на место. Например, батон, палку колбасы, упаковку сосисок и майонез. Еще вафельный торт. Шоколадную пасту. Ведерко мороженого. Батончики. И ту самую пачку макарон.

Да-да, я вспомнила свое отражение в зеркале перед уходом, решила не злоупотреблять запрещенкой. Еще очень хотелось выложить брокколи, сельдерей и огурцы, но их-то надо здоровья для!

– Даша? – кто-то вдруг дотронулся до моего локтя, развернул к себе лицом.

Вот блин! Минимальные шансы, да?

Глава 2

Передо мной стоит Наташка Соколова! Одноклассница моя!

Сто лет ее не видела.

Выглядит отпадно, конечно. В короткой кожаной куртке, длинной юбке. Вся на стиле.

На голове прическа, как только что из салона, на лице макияж, на пальцах свежий маникюр, перламутровые ногти и несколько золотых колец.

И тощая какая, аж просвечивает. Жрет, наверное, только нектар цветочный. Как бабочка.

Еще одна анорексичка, – мысленно закатываю глаза.

– Ой, извините, я обозналась, – вдруг произносит Соколова и кривит лицо. – Издали я приняла вас за свою одноклассницу, а вблизи оказалось, вы не она...

Развернулась и поторопилась прочь, скрылась за первым же поворотом.

Стою как пришибленная, обтекаю.

Это что же получается? Все еще хуже, чем зеркало мне показывает? Видела я как-то в бутике зеркало, которое худит, не думала, что у меня дома такое же.

Соколовой давно след простыл, а я все еще стою, разинув рот, и офигеваю. Не с Наташки, а с себя. Лешкина швабра была права? Я настолько себя запустила, что меня не узнать?

Капе—ец...

Быстро—быстро опустошаю тележку от всякой бесполезной продукции. Вместо нее добавляю еще капусты, сельдерея, листового салата. И гречку беру. Пять пачек. И кефир.

Гречка с кефиром лично для меня буэээ. Но...

Красота требует жертв.

Пришла, называется, за кофейком.

Чувствую себя ишаком с котомками. Тащу пакеты в обеих руках домой.

— О, ты все еще тут? — запыхавшись, останавливаюсь на расстоянии от лабрадора. Он даже позу не поменял. И все так же ждет кого—то, не сводя глаз с арки. — Я уверена, он вернется и заберет тебя, — имею в виду его хозяина.

Пес понимающе мигает виноградинами, ненадолго отвлекаясь от созерцания арки на меня.

— Я в семнадцатой живу, приходи в гости.

Захожу в подъезд. Пес остаётся на улице. Дождется он хозяина или нет? Бедненький.

Опять дилемма: подниматься на лифте или по лестнице. И все—таки подниматься по лестнице не рискую. Оправдываю себя тем, что у меня пакеты.

Я потом как—нибудь.

Вызываю лифт.

На площадке своего этажа сталкиваюсь с соседкой.

— Добрый вечер, тетя Маш.

— Здравствуй, Дашенька, — подслеповато шурится.

Хоть она меня узнала, – вздыхаю про себя.

– Давно тебя не видела, думала, может съехала куда.

– Нет, я тут так и живу. Работы много... Теть Маш, вы не знаете, чей пес возле нашего подъезда сидит?

– Ай, – машет она недовольно сухонькой рукой. – Неделя как появился. И не уходит, подлец такой. Ребятишки ему то котлет, то хлеба таскают, вот и прикормили. Ладно хоть не трогает никого, а то я давно бы в МЧС позвонила, чтоб поймали, да увезли куда...

– Неделю сидит тут? – вспоминаю, что именно столько, даже больше, я не выходила из дому.

Не было необходимости, – оправдываю себя.

– Видать, пакостный, вот от него и избавились.

Переваривая слова соседки, иду к себе. На автомате отпираю дверь. Переступив порог, опускаю пакеты на пол и щелкаю выключателем.

Не идет из головы лабрадор.

Это ж какой тварью надо быть, чтобы бросить свою собаку на произвол судьбы. Неужели нельзя было найти ей новых хозяев? Есть приюты, в конце концов.

Даже если пакостный, это не повод избавляться от него таким кощунственным способом.

А пес, как верный друг, отказывается верить в предательство и терпеливо ждет, когда за ним придет хозяин. Или хозяйка.

На дворе поздняя осень, вечерами холодно, дожди ледя-

ные, снег, ветер.

Я уж не говорю про еду!

Невольно сравниваю себя со псом. Меня вот так же безжалостно бросил Лешка. Хотя я его любила, была верной и не пакостила. А то, что Вероничка его с лестницы упала, так это она сама. Еще бы, с такими–то ногами.

Забыв об остром желании кофе, мечусь по квартире из комнаты в комнату, места найти себе не могу. Я ни разу не собачница и не кошачница. В моем детстве домашних питомцев не было. Но лабрадора жалко, аж сердце щемит.

Выхожу на балкон, смотрю вниз. Даже в сумерках вижу у подъезда светлое пятно.

Сидит.

Какой урод бросил собаку, а?

Чтоб тебя так же бросили! – мысленно желаю ему.

Поколебавшись совсем чуть–чуть, решительно впихиваю ноги в кроссы, беру ключи и спускаюсь по лестнице вниз.

– Привет, помнишь меня? – подхожу к собаке. – Говорят, ты тут давно сидишь, ждешь... Наверное, твой хозяин или хозяйка пока не могут вернуться за тобой. Пойдем ко мне? Я тебе гречку сварю...

Рукой показываю направление в подъезд. Пес проследил за моим движением, посмотрел мне в глаза, потом опять в сторону арки.

И...

Глубоко и горько вздохнул. Кажется, понял, что никто его

возвращать в родной дом не спешит. Поднялся на все четыре лапы и снова заглянул мне в лицо, как бы спрашивая: не передумала?

– Пойдем ко мне... Черт, я даже не знаю, как тебя зовут... – ошейника нет, я знаю, некоторые хозяева, хорошие, любящие, прикрепляют к ошейникам данные с адресом или телефоном. – Можно я буду звать Беляш? От слова белый. Ты же белый, – объясняю псу.

Он вильнул хвостом, из чего я делаю вывод, что он согласен.

По лестнице поднимаемся ко мне, потому что в лифт он заходить наотрез отказался.

– Себе забрала, что ль? – выглянул любопытный нос теть Маши из квартиры напротив.

– Ага, – из-за одышки отвечаю отрывисто, шумно дышу. – Если кто будет искать, вы знаете, куда отправить.

– За столь времени не искали, уже и не будут, – озвучивает она мои тайные мысли. – Учти, будет шуметь, участковому пожалуюсь.

– Он не будет. Да, Беляш?

– Не давай ему имя, привыкнешь, – бабулька смешно скопировала фразочку из рекламы.

– Ахаха, тетя Маш, учту.

Проворачиваю ключ в замочной скважине.

– Вот, Беляш, – вкатываюсь в квартиру, – здесь я живу. Как тебе, годится?

Пес понюхал носом воздух, вильнул хвостом, мигнул глазами.

– Я тоже так думаю. Чувствуй себя как дома, – жестом приглашаю пройти дальше.

А он пошел.

Медленно обошел мои владения, обнюхал мебель.

– Так, куда тебя пристроить? – обвожу взглядом комнату. – Может, сам подскажешь?

Беляш сделал еще один круг по комнате и запрыгнул в кресло.

Хм, губа не дура. Знала бы, постелила бы тряпицу какую. И вообще помыть бы пса не мешало. И ветеринару показать.

– Ладно. Кресло твое. Главное, не грызи мне тут ничего, окей?

Пес свернулся колечком и сделал вид, что спит.

– Я пойду варить гречку. Скучно будет, приходи.

Ставлю на плиту кастрюлю с водой. Мою гречку. Критически оценив количество крупы, добавляю еще столько же. На двоих варю все–таки.

Эх, давно я не готовила еще кому–то. Отвыкла.

Открываю форточку. Душно, влажно, жарко. Трубы кипятков. Смотрю на улицу, во двор. Там темно и только одиночные кругляши света фонарей подсвечивают безлюдную площадку.

Цок, цок, цок сзади. В отражении стекла вижу собаку.

– Каша скоро будет готова, – обернувшись, говорю Беля-

шу.

Подходит ко мне, точнее к окну, втягивает носом воздух из форточки. И вдруг встаёт передними лапами на подоконник.

Ого размерчик! Да он с меня ростом!

– Вво... Вва... – вдруг взвыл во всю глотку.

Глава 3

Офигеть... Беляш!..

А он опять:

– Вво... Вва...

– Потрясающе, – только и могу вымолвить.

А пес–то у меня уникальный! Говорящий! Из цирка, может, какого сбежал?

В нашем городе цирка нет, а приезжий...

Судорожно вспоминаю, когда в последний раз видела объявления о гастролях цирковой труппы. Очень давно. Этот вариант отметаю.

Спохватываюсь, вспомнив, что у меня каша на плите. Быстро выключаю конфорку, убираю кастрюлю с плиты. А дальше решаю задачу из какой посуды кормить пса.

В итоге откапываю в шкафчике кастрюлю, которой давно никто не пользовался.

– Жди пока остынет.

И ведь ждет. Сидит под окном, наблюдает за мной, по полу хвостом туда–сюда елозит.

То ли не голодный, то ли воспитанный. Я лично склоняюсь ко второму варианту. Уж слишком морда у пса интеллигентная.

Перекладываю кашу Беляшу, себе в тарелку. Эх, колбаски бы сюда, или сосиску. Две. Но я все вредное выложила еще

в магазине.

Да я не себе! – оправдываюсь перед собой. – Собаке!

– Беляш, а ты еще какие–нибудь слова умеешь говорить?

Меня Дашей зовут. Скажи: Да–ша.

– Аф!

– Да–ша.

– Аф.

– Хм, ладно, потом еще потренируйся. Приятного аппетита.

Успеваю съесть две ложки гречки.

– Аф!

– Ты чего, Беляш? О–о, ты все съел? – заглядываю в кастрюлю. – Как? Когда? Ты ее хоть прожевал?

– Аф!

По морде вижу, не наелся. Передними лапами по полу перебирает, в тарелку мою косится.

Отдаю ему свою порцию. А что, я ж решила худеть.

Пес языком лизнул, и кастрюля опять чистая, аж блестит.

– На сегодня все, – заявляю категорично. – На ночь много есть вредно.

– Аф!

И к выходу пошел. Заметил, что я осталась на месте, остановился, ждет.

– Что ты хочешь, Беляш? Я по–собачьи не понимаю пока.

Пес вильнул хвостом, мотнул башкой, сделал еще два шага вперед.

– Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой? А куда?

Встал на коврик перед дверью.

– Гулять?

– Аф! – сел на задницу, хвостом метет, язык до колен вывесил.

А что ты думала, Даша? Что собака не писает и не какает? Или хочешь сюрпризы получать прямо здесь, в квартире?

Делать нечего. Зов природы.

– Ладно, жди, сейчас пойдем.

Накидываю куртку, надеваю кроссы, беру телефон и ключи.

Спускаемся с ним по лестнице. Радостно бежит впереди меня, а стоит открыть дверь на улицу, Беляш рванул с места куда-то в кусты, только его и видели.

О как его приспичило. С гречки, что ли?

Надо будет купить ему собачьего корма.

Переминаюсь с ноги на ноги. Мне одной тут скучно, грустно и холодно.

– Беляш! – зову. – Пойдем домой?

А в ответ тишина.

Может, он поел и возвращаться не хочет? Нет, ну нормально вообще? Воспользовался приглашением пожить, а сам пожрал и сбежал.

Так на Леху похоже: попользовался пока удобно было, а потом смылся к более красивой хозяйке.

Вот надо было его на ночь глядя вспомнить, – психую. –

Чтоб ему икнулось там вместе с его анорексичкой.

И как обычно бывает, когда память уносит к бывшему, снова хочется есть. Все–таки две ложки каши – так себе ужин.

– Беляш! Ко мне! – кричу в ту сторону, куда смылся пес.

Мы в ответе за тех, кого приручили, – убеждаю себя.

И вместо того, чтобы идти домой, я иду искать собаку.

– Беляш, Беляш, Беляш!

Смотрю, белое пятно мелькнуло в арке и исчезло за углом.

Неужели пес хозяина нашел?

Так, мне срочно нужно его увидеть. Сказать пару ласковых по поводу того, что он бросил свою собаку на произвол судьбы.

Спешу туда быстрым шагом, на ходу придумывая гневную тираду.

Сердце тарабанит под ребрами, пульс зашкаливает, воздух из легких со свистом вылетает изо рта.

Еще немного, Дашка, чуть–чуть осталось.

Наконец, миную арку и...

Улица пуста. Ни пса, ни его хозяина.

Опоздала?

Зато, кажись, тахикардию себе заработала. Мда, вот это пробежка на ночь глядя.

Чувствуя себя усталой и опустошенной, возвращаюсь домой.

– О–о–о... – в ступоре останавливаюсь на подходе к подъ-

ездю. – Беляш? А ты как здесь оказался?

Сидит, видите ли, на том же месте, где я его подобрала, радостно хвостом машет.

– Ты хоть представляешь, какой марш–бросок мне пришлось сделать сейчас? У меня чуть сердце через горло не выскочило. Я искала тебя, а ты!.. – выговариваю в сердцах.

Улыбается шкодно, гаденыш, а меня аж подкидывает от эмоций!

– Ладно, пойдем.

Упрашивать собаку не надо. Поднялся и виляя хвостом пошел к подъезду, затем по лестнице наверх. Безошибочно угадал, где моя квартира. Терпеливо подождал на коврике, пока поднимусь тоже.

Представляю, как будут болеть завтра ноги. Я столько не ходила и не бегала уже очень давно.

Ладно, будем считать, что это мне только на пользу. Движение – это жизнь, верно?

– Еще раз устроишь такой побег, куплю тебе поводок и намордник, – ругаю пса. – Будешь свои дела возле подъезда делать. А теперь марш мыть лапы, – рукой указываю в сторону ванны.

Вы только посмотрите! Он все понимает! Идет туда, куда послали!

Интересно, а он может сам включить воду и набрать ванну воды? Горю нетерпением узнать!

– Беляш, а ты точно собака? Может, ты заколдованный

мужик по имени Вова?

– Вво... вва! – оживился пес. Не дойдя до ванной, свернул на кухню. Опять встал на подоконник лапами. Грязными! – Вво... вва! – раздалось громкое в тишине.

Столько страдания у него в голосе, что даже если на шум сбегутся все соседи, я все равно буду на стороне собаки. Несчастный пес. А хозяин его – КОЗЕЛ! Да–да, большими буквами и с восклицательным знаком!

– Беляшик! – подхожу к лабрадору, обнимаю за шею. Прощаю ему его побег и грязные отпечатки лап на полу и белом подоконнике. – Мы найдем твоего хозяина, – клятвенно обещаю ему. – Не знаю как, но найдем.

Одобряюще фыркает громко. Через нос.

– А ты классный, – треплю его по макушке. – Идем мыться, красавчик.

Глава 4

Утро начинается...

Сегодня не с кофе. И даже не с будильника.

А с собачьего скулежа мне в ухо.

Точно, у меня же собака появилась. Нежданно–негаданно.

– М–м, Беляш, дай поспать, – недовольно выговариваю ему, не открывая глаз. Натягиваю одеяло на голову, отворачиваюсь к стене.

Недовольно вскрикиваю, когда аккуратно в ребра меня пинают мощные собачьи лапы.

– Иди прочь, Беляш!

Не люблю его! Вот прям шас не люблю! Будет так делать, верну его туда, где взяла!

Нет, конечно же я так не сделаю, просто...

Просто я хочу спать!

– Эй, ты что творишь? – возмущаюсь, потому что одеяло с меня наглым образом сползает на пол. – Отдай!

Тяну на себя, но силы не равны. У меня две руки, а пес упирается в пол четырьмя лапами, а одеяло сжал зубами так, что ткань трещит. Еще и порывает. Мне лично пододеяльник жалко, он у меня красивый, с розочками. Мысленно махнув рукой, отпускаю край одеяла.

– Ну вот, разбудил!

Беру телефон с тумбочки проверить время. Будильник

стоит на половину восьмого. Как раз проснуться, принять душ, сесть за ноут, подключиться к удаленке и сделать видимость работы. После чего можно идти готовить завтрак.

– Ты издеваешься?! – смотрю на экран и глазам своим не верю. – Шесть утра!

– Аф!

– Что аф? Что аф? Я спать хочу! Отдай одеяло!

Тянусь за ним, чтобы отобрать и доспать законные полтора часа, в итоге падаю на пол, потому что этот... невыносимо наглый пес оттащил мое одеяло еще дальше.

– Твою мать, Беляш! – вскрикиваю от боли. – М-м! – хватаюсь за ушибленный локоть, шиплю и морщусь. – Видишь, что ты наделал! Больно!

А этот... четырехлапый подошел, лизнул в щеку. Типа пожалел. А у самого в глазах ни капли жалости. Наоборот, как будто чертята там в черных виноградинах отплясывают джигу.

– Не подлизывайся! Это все из-за тебя! Зачем ты это сделал? Зачем разбудил меня так рано?

А он головой замотал и к двери побежал. Типа идем скорее.

– Куда? Зачем?

Тихо заскулил.

– Тебе на улицу надо? – доходит до меня. Судя по морде – я угадала. – Один сходишь?

Думаю, если я открою ему дверь квартиры, он вполне мо-

жет сгонять на улицу сам, сделать свои дела и вернуться обратно, когда ему захочется.

Если захочется, – поправляю себя. Вдруг ему у меня не понравилось. И кормлю невкусно. Кашей. Гречневой. Буээ.

Ах, блин, там же еще подъездная дверь! Обычно она на замке.

Делать нечего, пришлось собираться на утреннюю прогулку.

– Не было печали, завела Даша Беляша, – ворчу, обувая кроссы.

В зеркало на себя не смотрю, ибо с утра, не умывшись, не приведя себя в порядок, ничего хорошего оно не покажет.

Сбегаем по лестнице вниз. Да–да, именно сбегаем. Видимо, две ложки гречки вечером вместо плотного ужина – результат легкости в теле утром. Даже мышцы после вчерашней пробежки хоть и болят, но боль приятная.

Открываю дверь наружу.

– Только быстро, ладно? – кричу вслед собаке.

Бедолага, долго терпел, однако.

Утро морозное, стоять просто так холодно, начинаю прыгать на месте, махать руками. А потом вообще делаю невообразимое. Бегу!

На больных ногах!

К хоккейной коробке, что стоит у нас посреди двора.

Забегаю туда и давай наяривать круги. Ну, как наяривать. Немного пробежка, потом шагом. Опять бегом.

Силы, правда, кончаются очень быстро, уже на половине круга. Пульс зашкаливает, щеки горят жаром, уши, наоборот, мерзнут, ноги отказываются двигаться.

Елки–палки, Даша! – ругаю себя. – У тебя щеки при ходьбе трясутся, а ты все себя жалеешь? А ну вперед! Тебе еще Вову искать. Хочешь, чтобы он подумал, что ты его собаку объедаешь?

И я опять бегу. Еще круг. И круг шагом. Обливаясь потом.

А потом возвращается Беляш, и мы с ним идем домой.

Ну, как идем. Он бежит, я ползу. Но чувство удовлетворения, бодрости и заряда меня распирает.

– Лиха беда начало, да, Беляш?

Скалится, довольный. Как будто чем сильнее я страдаю, тем больше ему счастья.

– Подлец ты маленький, – ласково журю его.

Мою ему лапы, принимаю душ. Под горячей водой разминаю забитые молочной кислотой мышцы. Они горят огнем, но во мне столько энтузиазма, что я готова горы свернуть. Такое состояние во мне было, помню, во времена студенчества. А, ну еще когда начала встречаться с Лехой, тоже порхала бабочкой. Влюбленная была дурочка.

Интересно, он хоть иногда вспоминает обо мне или забыл, как страшный сон рядом со своей Вероничкой–анорексичкой?

С удивлением замечаю, что мысли о Леше и нашем с ним

прошлом больше не вызывают горечи. Отболело. Вычихалось. Стерлось практически до белого листа.

Я чаще думаю о загадочном Вове. Просто любопытно, какой он? То, что плохой, однозначно. Хороший собаку бы не бросил на произвол судьбы.

Но посмотреть бы на него я посмотрела. А еще парой ласковых одарила бы. Заслужил.

Надо, кстати, объявление дать, что Беляш у меня. Или уже не давать, оставить пса себе? С ним не скучно и не одиноко.

– Сегодня у нас овсянка, – сообщаю песелю.

Варю кашу. На воде. С капелькой соли и ложкой сахара. Добавляю себе банан, а Беляшу – яйцо. Пофыркал, но съел все дочиста, даже мыть посуду за ним не надо. Золото, а не пес.

К восьми часам я бодрa, весела. Принимаюсь за работу.

Удивительно, но всё спорится, пальцы летают над клавишaми, идеи по автоматизации процессов так и прут. Озвучиваю их на планерке, за что получаю одобрение от шефа.

А я всего–то сделала утреннюю пробежку, зато какой эффект!

На обеденном перерыве лезу на местный сайт объявлений. Просматриваю те, где есть заголовки «Пропала собака».

А никто Беляша моего не ищет.

Пишу объявление сама. Набивая текст, вслух диктую, чтобы собачен слышал:

"Нашелся белый лабрадор. Мальчик. Обращаться по те-

лефону..."

– Ну все, Беляш, – жму на кнопку «Опубликовать», – теперь остается ждать.

Лежит мой песик посреди комнаты, голову на вытянутые лапы положил, глазки печальные, грустит.

Эх, Вова, Вова, как ты мог...

Глава 5

С Беляшом распорядок дня у меня изменился. Утром мы с ним бегаем, вечером – ходим.

В доме появились крутая лежанка, игрушки, специальные корма, витамины и конечно же – вкусняшки. А еще шампуни несколько видов и даже кондиционер.

Балую я Беляша, ой, балую.

Еще у него есть намордник и поводок на случай, если нам нужно вдвоем в магазин.

– Беляш, у тебя вещей больше, чем у меня, – смеюсь, покупая через интернет–магазин очередную игрушку другу.

А он довольно лыбится. И мне ради его улыбки хочется делать и делать приятное. Только бы не грустил.

Беляш хоть и делает вид, что счастлив, но про Вову не забывает. Просто искусно скрывает свою печаль от меня.

Да, я уже читаю эмоции и мысли собаки так, будто знаю его с рождения. Как? Понятия не имею, но понимаю свою собаку с первого взгляда.

Свою? Да–да, Беляш мой. Уже не представляю как иначе. И без него. Прикипела душой и сердцем. Но искать его прежнего хозяина не перестала. Надо хотя бы выяснить что с ним, а то может я не права, что он козел.

В выходные мы с Беляшом идем гулять в городской парк. Вдруг хозяева лабрадора будут искать свою пропажу среди

себе подобных? Но нет.

Ни пес, ни люди в парке не обращают на нас никакого внимания.

Знакомлюсь с другими собачниками – дяденькой–пенсционером со шпирцем и девушкой–пацанкой, которая подрабатывает, выгуливая чужих собак. У нее их трое – две дурочки лайки и один королевский пудель с высокомерным взглядом.

Рассказываю свою историю, точнее, моего пса. Дяденька сочувствует Беляшу, а девушка дает один ценный совет, который может помочь найти прежнего хозяина лабрадора.

Беляш – пес породистый. Значит, ранее он точно стоял на учёте в какой–нибудь ветеринарной клинике. Ему должны были ставить прививки, вести наблюдение. Там же, в карточке, должны быть адрес и контакты его хозяина.

Несколько дней я не могу приступить к обзвону клиник. Нахожу кучу всяких причин почему не сейчас, не сегодня.

Слишком я привязалась к собакену, чтобы взять и отдать его.

Как представлю, что останусь одна в четырех стенах, сразу становится тошно.

Полюбила я Беляша. А как его не любить. Умнее собаки я не встречала. Непритязательный, не привередливый, чисто–плотный, мыться любит. Команды выполняет и вообще хороший добрый пес.

Идеальный. Прямо как мужчина–мечта.

А главное, он меня тоже любит. Я чувствую.

И вообще, может, Беляш не потерялся, а от него избавились и не хотят больше видеть? Мало ли по каким причинам.

Юлька, коллега с работы рассказывала, что им пришлось отдать кота маме, когда у них дочка родилась, потому что тот ревновать начал и пакостить. Побоялись, что малышке навредит. А он, кот этот, от тоски по старым хозяевам умер через месяц. А может, не сошёлся характером с новыми и ему помогли улететь в кошачий рай.

Через неделю я все же решаюсь и начинаю обзванивать ветклиники. Просто для того, чтобы приглушить муки совести, что я ничего не делаю.

Спрашиваю, не знают ли они мужчину по имени Владимир, у которого есть белый лабрадор.

Беляш, услышав знакомое имя, сел у моих ног, преданно глядя мне в глаза. Тоже ждет информацию, слушает внимательно мой разговор с администратором.

Не знаю, то ли радоваться, то ли расстраиваться, когда слышу, что таких клиентов у них в картотеке нет. Ни в первой, ни во второй, ни в пятой клинике. То лабрадоры у них не белого цвета, то хозяина по имени Владимир у них нет.

– Может, ты в другом городе жил, Беляш?

– Вво... Вва... – тоскливо вывел пес.

Он зовёт Вову уже реже. Но грустит чаще.

– Да что ж там за Вова такой, что ты по нему с ума сходишь, Беляш? – в сердцах спрашиваю. – Может, там ни рожки, ни кожи, а ты его любишь.

Умом понимаю, что лабрадор хозяина не за внешний вид любит и ждет. Просто я очень зла на этого Вову. За то, что он черте где, а собаку подобрала первая встречная, приютила, обогрела, накормила, всякой всячины накупила на полквартиры, ступить некуда. Только бы порадовать своего нового друга. Только чтобы он не грустил.

А еще я понимаю, что, если Вова найдется, Беляш меня бросит. И пофигу ему будут новые игрушки и мое душевное состояние...

Внутренне психую, набираю номер очередной клиники.

– Здравствуйте! – взвинчено отвечаю на приветствие некоей Анастасии из ветклиники «Максивет». – Я нашла собаку. Белый лабрадор. Взрослый. Вы можете мне подсказать, как найти его хозяина? Его Владимиром зовут.

– Минуту, я проверю по базе всех наших лабрадоров, – певуче тянет Анастасия.

Слышу, как щелкают кнопки клавиатуры.

– Так... У нас есть двенадцать лабрадоров... У вас девочка или мальчик?

– Мальчик.

– Имя?

– Чье?

– Вашего мальчика.

Я само терпение и обаяние. Но не сегодня.

– Девушка, я же вам ясно сказала: собаку я нашла. Откуда я могу знать его имя?

– Но имя хозяина вы же откуда–то знаете?

Ответить, что пес сказал? Да меня сразу в дурку сдадут. Вычислят по номеру телефона, приедут и увезут люди в белых халатах. А я не хочу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.